

УДК 34.340

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-4-428-433

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАСЧЕТОВ

МАКСУРОВ Алексей Анатольевич*

✉ maxurov78@yandex.ru

Ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются категории «блокчейн» и «майнинг», проблемы правового регулирования криптовалют и токенов как в России, так и за рубежом. Используя возможности метода системного анализа, формальной логики, а также лингвистические и филологические приемы и способы исследования, автор комментирует нормы действующего уголовного и административного законодательства об ответственности за применение криптовалюты в расчетах.

Делается вывод о наличии существенных недостатков в указанной сфере, что не позволяет регулировать данные общественные отношения наиболее эффективным образом. Как существенный недостаток отмечается то обстоятельство, что современное публичное право России изначально неверно трактует экономическую и информационно-технологическую природу криптовалюты, в связи с чем действительно актуальные вопросы обращения криптовалюты в сделках законодатель пока оставляет вне поля своего регулятивного интереса. Обращается внимание на значительные недостатки законодательной техники, «правотворческое косноязычие», которые не только не способствуют эффективному правовому регулированию данных вопросов, но и подрывают уважение к закону как нормативному правовому акту, обладающему высшей (за исключением конституционных актов) юридической силой в любом государстве.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, майнинг, биткоин, валюта.

To the Question of Legal Responsibility for the Use of Cryptal Currency in Production

Maksurov Alexey A.**

✉ maxurov78@yandex.ru

14 Sovetskaya st., Yaroslavl, 150003, Russia

Abstract. The article discusses the categories of “blockchain” and “mining”, problems of legal regulation of cryptocurrency and tokens both in Russia and abroad. Using the capabilities of the system analysis method, formal logic, as well as linguistic and philological techniques and methods of research, the author comments on the norms of the current criminal and administrative legislation on responsibility for the use of cryptocurrency in the calculations.

It is concluded that there are significant shortcomings in this area, which does not allow to regulate these public relations in the most efficient way. The fact that modern public law of Russia initially incorrectly interprets the economic and information technology nature of cryptocurrency is noted as a significant drawback, and therefore the legislator leaves the actual issues of cryptocurrency circulation in transactions outside the scope of its regulatory interest. Attention is drawn to the significant shortcomings of the legislative technique, “law-making tongue-tied”, which not only does not contribute to the effective legal regulation of these issues, but also undermines respect for the law as a normative legal act with the highest (with the exception of constitutional acts) legal force in any state.

Keywords: cryptocurrency, blockchain, mining, bitcoin, currency.

* Преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, преподаватель Школы права Парижского университета Сорбонна, кандидат юридических наук, доцент.

** Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law at P. G. Demidov Yaroslavl State University, Lecturer of the School of Law at Sorbonne University of Paris, Candidate of Legal Sciences, Docent.

Одним из актуальных сегодня вопросов является вопрос о том, возможно ли использование криптовалюты в расчетной сфере. В мире отношение к системе виртуальных денег существенно отличается. Одни страны всячески их поощряют (Австралия, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия, Сингапур), другие устанавливают для цифровых денег серьезные ограничения (Индонезия, Китай, Россия). Прямые запреты на сегодняшний день имеются только в Боливии, Эквадоре, Таиланде и Вьетнаме, а большинство правительств выбрали линию нейтралитета, избегая каких-либо решений относительно виртуальной валюты.

В некоторых странах, например в Японии, криптовалюта признается финансовым активом. При этом электронные деньги не считаются законным платежным средством, а рассматриваются как средство обмена. В Канаде можно даже получить цифровую заработную плату. А криптовалюта, появившаяся в результате майнинга, облагается подоходным налогом. Испания еще в 2014 г. признала биткоин официальной платежной системой. Эта инициатива исходила от налоговой инспекции страны, которая провела анализ использования криптовалюты в стране и пришла к выводу, что этот процесс необходимо легализовать и обложить налогом.

Можно констатировать, что признание цифровой валюты во многом зависит от степени развития страны. Государства со слабой экономикой не готовы к внедрению подобных платежных систем. Высокоразвитые страны стремятся урегулировать электронные платежи, взяв их под свой контроль и обложив налогами¹.

Отсутствие прямого регулирования обращения криптовалют в России как специального правового института не является препятствием к урегулированию данных общественных отношений действующими нормами гражданского права ввиду самой природы права как универсального регулятора общественных отношений. Сегодня возможно относительно свободное хождение криптовалюты, например, как предмета сделки.

Как общие гражданско-правовые нормы о сделках и обязательствах, так и конструкции большинства договоров, указанные во второй части Гражданского кодекса Российской Федера-

ции, не препятствуют использованию при их совершении криптовалюты. Если какой-то негатив и есть, то он касается в настоящее время не некоего законодательного запрета, а косности правоприменителей (органов государственной власти, нотариуса и т. п.).

Мы полагаем, что отсутствие развитого специального законодательства в указанной сфере не позволяет в полной мере реализовать те возможности, которые дает криптовалюта, в сравнении с некоторыми зарубежными рынками (например, нельзя первоначально внести криптовалюту в уставный капитал вновь создаваемого юридического лица, имеются сложности с защитой прав сторон по договору залога криптовалюты, практически невозможны завещание и наследование криптовалюты и пр.), защитить права потребителей – владельцев криптовалют, кроме того, законодательство не позволяет выдавать криптовалютой заработную плату и т. п.

В то же время отсутствует ожидаемый в будущем государственный «пресс» правового регулирования, контроля и фискалитета в этой области. В частности, в сфере имущественных отношений (гражданское право) с криптовалютой возможны любые не запрещенные законом сделки, в том числе купля-продажа криптовалюты, мена, дарение и т. п.

В будущем перечень возможных сделок, скорее всего, будет ограничен, их условия – стандартизированы, сделки могут быть разрешены к заключению и исполнению исключительно на площадках подконтрольных государству лицензируемых финансовых институтов – криптовалютных бирж, причем и совершать их смогут не все, а только квалифицированные инвесторы, профессиональные участники рынка. Сегодня же единственный запрет – использование криптовалюты именно как валюты (платежного средства) вместо рубля или иной *государственной* иностранной валюты. Такие сделки будут недействительными (ничтожными), и суды никак не ограничены в применении последствий недействительности ничтожной сделки по иску заинтересованного лица.

За выпуск в обращение криптовалюты как денежного суррогата предусмотрена пока лишь административная ответственность и только в отношении юридического или

¹ URL: <https://www.epravda.com.ua/rus/publications/2017/08/11/627993/>

должностного лица. Следует напомнить, что полноценное обращение криптовалют обеспечивает не только гражданско-правовую автономию воли, но и независимость человека от государственных желаний, которые сводятся сегодня не к интересам некоего аморфного «большинства» населения в виде гражданско-общества, но к желаниям конкретных должностных лиц.

Американский экономист и трейдер Нассим Талеб уверен, например, что биткоин уберезит нас от антиутопии Оруэлла: «Мы свидетели настоящего бунта против определенного класса экспертов в областях, неподвластных нашему пониманию, таких как, например, макроэкономическая реальность, в которой эти эксперты не только толком не смыслят, но и не отдают себе в этом отчет. <...> Биткоин – отличная идея. Он удовлетворяет потребности сложной системы не потому, что является криптовалютой, а по той причине, что у него нет владельца, власти, которая решает его судьбу. Им владеет толпа, его пользователи. Его история уже составляет несколько лет, и этого достаточно, чтобы он получил право на существование».

Биткоин – валюта без правительства. <...> У биткоина есть огромное преимущество над золотом в транзакциях, для которых не требуется специального разрешения распорядителей. Ни одно правительство не может контролировать код в вашей голове. <...> Само существование биткоина – это страховка, которая может напомнить правительствам о том, что они лишились монополии на валюту, которая являлась последним объектом контроля правящей элиты»².

На основании ч. 1 ст. 75 Конституции РФ денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком РФ. Введение и эмиссия других денег в РФ не допускаются. В силу ч. 1 ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов.

В соответствии со ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³ официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Один рубль состоит из 100 копеек. Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

Именно на указанную норму ссылается Центральный банк РФ в своей печально известной Информации от 27 января 2014 г. «Об использовании при совершении сделок “виртуальных валют”», в частности биткоин»⁴, где отмечает, что в последнее время в мире получили определенное распространение так называемые виртуальные валюты, в частности биткоин. По «виртуальным валютам» отсутствует обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты. Операции по ним носят, по мнению банка, спекулятивный характер, осуществляются на так называемых «виртуальных биржах» и несут высокий риск потери стоимости.

Банк России предостерег граждан и юридических лиц, прежде всего кредитные организации и некредитные финансовые организации, от использования «виртуальных валют» для их обмена на товары (работы, услуги) или на денежные средства в рублях и в иностранной валюте. Согласно ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается. В связи с анонимным характером деятельности по выпуску «виртуальных валют» неограниченным кругом субъектов и по их использованию для совершения операций граждане и юридические лица могут быть вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. Банк России предупреждает, что предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии

² URL: <https://ru.insider.pro/opinion/2018-01-22/nassim-taleb-bitkoin-mozhet-zhdad-proval-no-teper-my-znaem-chtodelat/>

³ *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2002. № 28, ст. 2790.

⁴ *Вестн. Банка России.* 2014. № 11.

с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Вторит ему и Росфинмониторинг в своем Информационном сообщении «Об использовании криптовалют»⁵, где указывает, что в настоящее время на территории Российской Федерации и других государств приобретает широкое распространение использование для приобретения товаров и услуг криптовалют (также используется термин «виртуальная валюта»). При этом все чаще криптовалюта выступает в качестве инвестиционного инструмента и инструмента спекулятивной торговли. Примером такого использования может служить криптовалюта биткоин (Bitcoin).

Процесс выпуска и обращения наиболее распространенных криптовалют полностью децентрализован, отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства. Еще одной ключевой особенностью использования криптовалют является анонимность их пользователей. Кроме того, криптовалюта не требует ведения специальной отчетной документации.

Вышеуказанные обстоятельства, и в первую очередь анонимность платежа, обусловили активное использование криптовалют в торговле наркотиками, оружием, поддельными документами и иной преступной деятельности. Возможность бесконтрольного трансграничного перевода денежных средств и их последующего обналичивания служит предпосылкой высокого риска потенциального вовлечения криптовалют в схемы, направленные на легализацию (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Необходимо отметить, что отсутствие в системах криптовалют контролирующего центра влечет невозможность обжалования или отмены несанкционированной транзакции, а фактическое нахождение криптовалют вне правового поля не позволяет реализовывать правовые механизмы обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки. Например, если оплата произведена, но услуга или товар не получены, то нет гарантий возврата такого платежа. При этом криптовалюты в силу децентрализации не име-

ют субъекта, обеспечивающего их условную платежеспособность.

Статьей 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» введен прямой запрет на выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов. Принимая во внимание увеличившееся информационное присутствие криптовалют в средствах массовой информации, Росфинмониторинг информирует, что использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. Однако в этом случае Росфинмониторинг не прав – в рамках этих составов должен быть доказан умысел на легализацию таких средств, объективного вменения быть не может.

Анализ имеющейся литературы по вопросам уголовно-правовой квалификации обращения псевдоденег [1–5] позволяет констатировать, что криптовалюту вообще сложно признать денежным суррогатом и нормы об ответственности за мошенничество или другую форму хищения здесь неприменимы.

Теоретически можно вести речь о ст. 172² УК РФ, которой предусмотрена ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества. Однако в соответствии с конструкцией объективной стороны данного состава преступления такого рода деятельность изначально должна иметь характер финансовой пирамиды, чего при торговле криптовалютами явно не наблюдается.

⁵ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

А если криптовалюта создана анонимом из-за рубежа, кого привлекать к ответственности по этой норме? Во всяком случае, не продавца или покупателя криптовалюты. Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что привлечение к уголовной ответственности за участие (организацию) в торговле криптовалютой на сегодня невозможно.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях содержится ст. 15.24.1, которая предусматривает административную ответственность за незаконные выдачу либо обращение ценных бумаг или удостоверяющих денежные и иные обязательства и не являющихся ценными бумагами в соответствии с законодательством Российской Федерации документов, за исключением случаев, предусмотренных ст.ст. 15.17 и 15.18 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Но к такого рода ответственности могут быть привлечены лишь юридические лица и их должностные лица, но не физические лица (покупатели/продавцы/производители (майнеры) криптовалют). Следовательно, и административной ответственности за участие в торговле криптовалютой для физических лиц не существует.

Разрешение указанной ситуации будет зависеть от того, какой подход законодатель в дальнейшем выберет в отношении правового регулирования криптовалютного рынка. В случае признания криптовалюты как дополнительного платежного средства (что сомнительно и явно не следует из заявлений высших должностных лиц государства) нормы об ответственности в указанной сфере будут архаикой и подлежат безусловной отмене. Если обращение криптова-

люют будет запрещено, то ответственность должна стать адекватной ситуации. При этом законодателю следует помнить, что вопрос заключается не только и не столько в некоем формулировании нового состава преступления (правонарушения), распространения административной ответственности на физических лиц и т. п.

Общеизвестно, что ряд государств (например, Венесуэла, Киргизия) имеет государственные национальные криптовалюты. Соответственно, расчеты в таких криптовалютах, раз они государственные, не могут быть запрещены и в будущем. Как быть в ситуации, когда криптовалюту, производимую на территории России, признало другое государство и разрешило торговлю ею на своей территории?

Непонятно также, как быть в ситуации, когда физическое лицо, находясь в России, совершает сделку в криптовалюте на бирже, территориально или в части серверов находящейся за рубежом. Сделка заключается и исполняется за рубежом, где использование криптовалюты преступлением не является, соответственно, уголовное дело по данному факту не подлежит возбуждению и в России. Угроза уголовно-правовых санкций просто выведет инвесторов-россиян с нашего рынка (а соответственно, и их деньги) на рынок других стран.

Полагаем, что при дальнейшем государственном регулировании вопроса должны быть учтены эти проблемы именно с точки зрения специалистов в области гражданского и информационного права, а не только криминалистов, которые сегодня нередко не обладают необходимыми знаниями в указанной сфере, нетипичной пока еще для их основной области деятельности.

Список литературы

1. Есаков Г. А. Денежные суррогаты и ответственность за хищение // Уголовное право. 2015. № 1. С. 48–53.
2. Крылов О. М. К вопросу о правовой категории «денежный суррогат» // Финансовое право. 2011. № 9. С. 10–14.
3. Кучеров И. И. Денежные суррогаты и иные квазиденежные платежные средства // Финансовое право. 2012. № 2. С. 2–5.
4. Максуров А. А. Юридическая координация воздействия на целевую аудиторию правопотребителей // Научные исследования: от теории к практике : сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2015 г.) : в 2 т. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2015. Т. 2. С. 78–84.
5. Мансуров Г. З. К проблеме пределов применения денежных суррогатов // Банковское право. 2004. № 4. С. 19–22.

References

1. Esakov G. A. Denezhnye surrogaty i otvetstvennost' za khishchenie [Cash Equivalents and Responsibility for Theft]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2015, no. 1, pp. 48–53.
2. Krylov O. M. K voprosu o pravovoi kategorii “denezhnyi surrogat” [On the Issue of the Legal Category of “Money Substitute”]. *Finansovoe pravo – Financial Law*, 2011, no. 9, pp. 10–14.
3. Kuchеров I. I. Denezhnye surrogaty i inye kvazidenezhnye platezhnye sredstva [Cash Substitutes and Other Quasi-Cash Payment Instruments]. *Finansovoe pravo – Financial Law*, 2012, no. 2, pp. 2–5.

4. Maksurov A. A. Yuridicheskaya koordinatsiya vozdeistviya na tselevuyu auditoriyu pravopotrebitelei [Legal Coordination of the Impact on the Target Audience of Consumer Rights]. *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike. T. 2 – Scientific Research: From Theory to Practice. Vol. 2.* Cheboksary, SCC “Interactive Plus” Publ., pp. 78–84.

5. Mansurov G. Z. K probleme predelov primeneniya denezhnykh surrogatov [To the Problem of limits to the Use of Cash Substitutes]. *Bankovskoe pravo – Banking Law*, 2004, no. 4, pp. 19–22.